

В течение следующего месяца Альф навещал спальню Линн каждую ночь и играл в прятки с ней и Гербертом. Хорошо, пусть не каждую ночь; иногда Линн прокрадывалась в гараж Альфа для быстрой закуски Мелмаканской колбасой и сливками.

Но опасность быть обнаруженными оставалась достаточно велика, так как с Альфом вечно возникали всякие проблемы, и, следовательно, ее отец Вилли мог появиться в любой момент.

В ее комнате, оснащенной дверным замком, шанс быть застигнутыми в самый неподходящий момент, когда Герберт скользит в ее мокрой кошечке, был минимальным, по крайней мере до тех пор, пока она не начинала кричать от радости!

И поэтому она соблюдала осторожность. Если Кэт, ее мама, когда-нибудь узнает обо всем, в самом благоприятном для них варианте она просто прекратит их трахание. И что же тогда случится с Линн из-за ее пагубной привычки? Она умрет! Она это знала совершенно точно.

И, кроме того, как только она начала заниматься ЭТИМ с маленьким парнем с апельсиновым мехом, ей стали нравиться их половые сеансы. Альф был талантливым любовником, она не могла не признать этого. Он знал, как играть с ее сосками, и делал это так, что она дрожала от небесного наслаждения. И этот его длинный восхитительный язык! Какие замечательные ощущения она испытывала в тот момент, когда он засыпал его в самые потаенные места ее пещерки, щекоча им стенки ее влагалища. И шершавые зазубринки по всей его длине – ее охватывал чистый экстаз, когда Альф пробегал им через ее возбужденный клитор. Оргазм следовал за оргазмом, заставляя пульсировать все ее тело. И Герберт... То красивый и тонкий, как свечка, то длинный и толстый – как он проникает в нее, пробивает себе дорогу, толкает, бьет струей, фонтанирует... О, Герберт! О, если бы все мужчины имели члены, которыми можно управлять, как Альф управляет Гербертом! Он мог сделать его таким толстым, чтобы заполнить каждый кусочек ее влагалища, почти разорвать его, или же превратить его в тонкий палец, но такой длинный, что он мог все изучить в глубинах ее чрева и мучить ее так томительно и долго, что ее писька начинала дрожать и дергаться, пытаясь завернуться вокруг этого захватчика, и, раздраженная им, достигала такой степени расстройства, что Линн возносилась к небывалым высотам замечательного блаженства.

Она не могла позволить Кэт или кому-нибудь еще отнять у нее Альфа. Она просто сойдет с ума и перестанет думать о чем-нибудь еще – не только из-за неизлечимой пагубной привычки к его сперме, но и потому, что нет на свете такого мужчины, кто смог бы подарить ей такое же сексуальное блаженство!

Но становилось все сложнее скрывать их любовную связь. Не только из-за шума или ее тайных исчезновений из комнаты, но из-за некоторых побочных эффектов, которые непрерывные инъекции Мелмаканского семени Альфа начали производить в ее теле. Некоторые эффекты были хорошими, некоторые плохими... Ладно, пусть не плохими, но неудобными.

К положительным эффектам можно было отнести то, что все ее женские половые органы стали более отчетливыми и ярко выраженными. У Линн всегда была маленькая писья. Но теперь ее половые губы стали более крупными и мясистыми. Раньше, надев трусики, она едва ли могла

различить очертания своей писи в зеркале. Но теперь ее киска стала отчетливо выраженной, губы выросли и приобрели чувствительность. При ношении тесных джинсов она постоянно потела от дразнящего сексуального озноба, возникавшего в ее сдавленной промежности при каждом шаге. И во время секса они были ох как к месту! Альф тратил не меньше получаса между ее раздвинутыми бедрами. Когда он охотно проталкивал в глубины ее влагалища свой длинный язык, его губы и зубы затевали игру с толстыми губами ее кошечки. А его пальцы широко растягивали дразнящие края ее влагалища, прежде чем он, наконец, атаковал ее жесткий клитор.

Кстати, до того, как она влипла в эту историю и, чавкая, проглотила первую порцию спермы Альфа, клитор Линн в возбужденном состоянии не превышал четверти дюйма, хотя и был адски чувствительным. Но теперь он вырос настолько, что торчал на полтора дюйма и часто выдвигался наружу из ножен обильной плоти ее чрезвычайно развитой киски.

Вечерами в кровати после того, как Альф заполнял ее влагалище очередной порцией горячего семени, а затем пробирался черным ходом в свой гараж, Линн часто лежала без сна, накрыв свою писю ладонью одной руки, а другой медле

Стать свободной от этой зависимости прощ...

нно глядя большой клитор, позволяя сладкому чувственному блаженству завладеть ее телом перед тем, как оно успокоится в глубоком освежающем сне.

Но и в течении дня, в школе, ее мясистая кошечка и раздувшийся клитор часто заставляли ее мучиться от плотного давления джинсов. Ей приходилось закрываться в туалетной комнате, снимать джинсы и чуть ли не срывать с себя трусики, чтобы быстрее добраться до промежности. Затем она охотно начинала сжимать и массажировать губы своей писи, топорщить клитор до тех пор, пока ее не настигал спасительный волнующий оргазм.

Она не думала, что кто - либо из ее одноклассников заметил ненормальности в развитии ее киски и клитора. Фактически, она была в этом даже уверена, так как основное внимание теперь обращалось на то, что случилось с ее грудью. Все предшествующие годы ее длинные коричневые волосы спадали на бюстгальтер размера 32А, но в прошлом месяце (всего за месяц!) ее груди великолепно заполнили чашечки бюстгальтера размера 38D! И бюстгальтер она носила только проформы ради: ее замечательная новая грудь была высокой и потрясающе упругой, полушария не свисали и не нуждались ни в какой поддержке. Все девочки благоговели перед таким быстрым развитием, а все мальчики возбуждались как жеребцы и пытались назначить ей свидания.

Бюстгальтер не был нужен для поддержки, но был необходим для соблюдения приличий. Поскольку груди ее стали просто громадными, то же произошло и с ее сосками. От мягких и маленьких кружочков они выросли до размеров пули восьмидюймового калибра и при стимулировании торчали вперед почти на полтора дюйма. А ее киска и клитор при этом начинали щипать так, будто трогают их, а не кончики сосков. Это случалось довольно часто, так как соски все время упирались в материю бюстгальтера, создавая вздутия под плотно обтягивающим свитером и придавая внешности Линн чрезвычайную эротичность. Так что и при ношении бюстгальтера, и при его отсутствии в ее адрес постоянно отпускались сальные,

похотливые замечания.

И такими замечательными были ее груди, что от них всегда исходило ощущение удивительной полноты, чувственности и тепла. Линн получала удовольствие, ощущая их тяжесть, а особенно тогда, когда щипала свои переросшие соски, позволяя молоку брызгать струей в энергичный рот Альфа!

Да, молоку! Ее груди потому и были такими большими и красивыми, а соски всегда напряженными, что они постоянно были наполнены молоком. Мелмаканские гормоны, введенные в ее тело Альфом путем ежедневных инъекций спермы, вызвали у нее появление грудного молока. Сначала Линн была обеспокоена увеличением своих грудей, но в одну из ночей в пылу страсти, когда Герберт пронзал ее скользкое влагалище, Линн сжала свою раздутую грудь, стараясь избавиться от мучительного ощущения в ореоле соска, ущипнула его, чтобы усилить зуд, боль и славное удовольствие, и вдруг тонкая струйка молока изверглась из ее соска.

Альф охотно взял в рот один из ее сосков, губы его плотно сомкнулись вокруг ореола, и он начал с удовольствием сосать. Линн извивалась от наслаждения, чувствуя движение молока через сосок и представляя его дальнейший путь в пищевод Альфа. Она сжала и другую грудь, наблюдая за струей молока и хихикая с извращенным удовольствием от созерцания того, что стало с ее телом.

С тех пор "доение" Линн стало еженощным ритуалом для Альфа. Иногда он втягивал ее твердые длинные соски ртом и языком и сосал ее молоко прямо из груди. Но иногда он поступал иначе. Линн становилась на четвереньки над тазиком, а Альф дергал ее соски подобно коровьему вымени, сливая молоко в тазик, после чего аккуратно выливал его в большую чашку. Затем они по очереди медленно отпивали из чашки глоток за глотком.

В других случаях Альф в течение нескольких дней хранил молоко в контейнере, помещенном в холодильник, предварительно оповестив семью, что это специальное молоко только для него. Линн чувствовала какое-то извращенное удовлетворение, когда Альф на виду у всех наливал молоко - ее молоко - из контейнера и пил его за семейным обедом.

И ей нравились ее новые груди - эффектные, необычные. Когда она ложилась на спину, с Альфом между ее бедрами, забивающим Герберта глубоко в ее внутренности, ее груди не растекались бесформенной массой, а торчали вверх, целясь в потолок длинными жесткими сосками, жаждущими ласк.

С самого начала у нее усилился рост волос в паху, сперва волосы стали более густыми и длинными, затем они приобрели тот же цвет, что и мех Альфа. Это не вызвало у нее никаких неприятных эмоций - она не была против, если не был против Альф.

И ее длинные коричневые волосы на голове тоже стали более густыми и с корнями апельсинового цвета. Раз в неделю ей приходилось посещать парикмахерскую, чтобы покрасить волосы и укоротить прическу, иначе она могла привлечь чужое внимание, но

становилось все труднее и труднее скрывать эти перемены от мамы!

<http://erolate.com/book/3953/109209>